

впечатлѣніе. Онъ принесъ мнѣ въ подарокъ также лисицу и хадакъ, извиняясь, подобно сыну, что не встрѣтилъ насъ на границѣ своего хошуна.—„Свою вину, говорилъ старикъ, я постараюсь загладить при устройствѣ васъ въ дальнѣйшій путь; вѣдь моему сыну, когда онъ былъ въ Сининѣ, цинъ-цай лично передалъ приказаніе объ оказаніи вамъ возможно лучшаго пріема въ случаѣ, если вы придете въ нашу землю“. Около двухъ-трехъ часовъ времени сидѣлъ у насъ старикъ, охотно отвѣчая на мои вопросы касательно предстоящей переправы черезъ Голубую рѣку, а также о странѣ и народѣ, живущемъ далѣе къ югу, и на многіе другіе. Въ заключеніе Пурзекъ пожелалъ видѣть наше новое ружье и боевую стрѣльбу одновременно всѣмъ отрядомъ, что тотчасъ и было показано на общее удивленіе и восторгъ старика и его многихъ подчиненныхъ. Передъ отходомъ домой, Пурзекъ получилъ отъ насъ въ подарокъ револьверъ. Бодрой походкой старикъ направился къ дому, замѣтивъ: „это не китайскій шарикъ, вручаемый надменнымъ вэй-юань'емъ; такой подарокъ я не промѣняю на восемь сотъ ланъ серебра“.

Впослѣдствіи намъ рассказывали, какъ Пурзекъ не принималъ въ теченіе десяти дней пріѣхавшаго однажды въ его хошунъ вэй-юань'я за то, что китайцы на много его просьбъ объ оказаніи поддержки въ непосильной борьбѣ съ н'голок'ами не отвѣчали ни чѣмъ. Во время нашего пребыванія въ сосѣдствѣ Пурзека, появившіеся изъ ближайшаго хошуна Гуцэ два тибетца съ цѣлью, конечно, разузнать о русскихъ, куда и зачѣмъ слѣдуютъ, тотчасъ были арестованы и представлены къ Пурзеку. Бэй-ху, не спрашивая ихъ ни о чемъ, совершенно хладнокровно замѣтилъ: „что-же, пожалуй, ихъ надо убить!..“ Немного позже описаннаго событія старшина того же хошуна Гуцэ, во время ожесточенія въ ссорѣ со своимъ братомъ, убилъ послѣдняго. Тогда родственники погибшаго, боясь подобной же расправы начальника и еще съ кѣмъ либо изъ нихъ, перебѣжали къ Пурзеку искать его покровительства. Тѣмъ временемъ слышали о пріѣздѣ вэй-юань'я и испуганный вѣстью начальникъ, оставивъ свой хошунъ, бѣжалъ въ свою очередь также подъ защиту Пурзека; родственники же его, перебѣжавшіе раньше, вернулись обратно.

На слѣдующій день, послѣ того какъ Пурзекъ былъ у насъ, я со своими товарищами отправился навѣстить старика, чтобы имѣть лишній случай еще поразспросить его кое о чемъ. Опять повторилось прежнее угощеніе, за которымъ, между прочимъ, я просилъ Пурзека разрѣшить снять фотографію съ его семьи, а также и о томъ,